

Его голос был негромким, и, поскольку рядом находился Няньбэй, Линь Яньхун не беспокоился о подслушивающих за стеной, поэтому позволил волчонку бегать повсюду, лишь бы тот не выбегал наружу.

Волчонок «осмотрел» кровать во внутренней комнате, затем обошел ширму и вышел в основное помещение. Он остановился, поднял голову и посмотрел на книги, которые Линь Яньхун только что расставил, после чего подбежал к двери и лапкой потрогал деревянные полки и доски, стоящие в углу у входа, словно спрашивая, для чего они нужны.

Увидев это, Линь Яньхун не сразу ответил на его вопрос, а вместо этого взглянул на стоящего рядом Няньбэя:

— Впредь тебе придется спать здесь, Няньбэй.

Эти деревянные полки и доски были частью конструкции для сборки кровати, предназначенной для слуг и помощников в новой Келье Баньсюэ.

Няньбэй без выражения лица кивнул, вспоминая слова Хупо, и положил вещи Линь Яньхуна и наследника в небольшой шкафчик во внутренней комнате.

— Этот человек, вероятно, привык спать под открытым небом, питаясь ветром и росой, поэтому такая простая кровать для него ничего не значит...

Линь Яньхун знал это, поэтому не стал продолжать обсуждать эту тему. Он подошел к волчонку, который точил когти о ножку деревянной полки, поднял его и погладил, готовясь что-то сказать, но был прерван Няньбэем.

Примерно догадываясь, что произошло, Линь Яньхун промолчал.

И словно в подтверждение его догадок, вскоре раздался стук в дверь, и снаружи послышался знакомый голос.

Чжан Цзяньи стоял за дверью и громко произнес:

— Яньхун, ты уже собрал вещи? Мы пришли проведать тебя.

Линь Яньхун попросил Няньбэя отнести волчонка во внутреннюю комнату, а сам, поправив одежду, ответил:

— Почти готов, подождите немного.

Он оглянулся, увидел, что Няньбэй вышел и кивнул, и направился к двери, чтобы лично открыть её Линь Цзюаню и Чжан Цзяньи.

Чжан Цзяньи, обменявшись с ним приветствиями, по приглашению Линь Яньхуна первым вошел в комнату.

Осмотревшись, он улыбнулся:

— Шао Шань и другие говорят, что новое хуже старого, но мне кажется, это просто зависть. Здесь явно лучше, чем у нас.

Он подошел к книжным полкам, слегка измерил их рукой и, обернувшись к Линь Яньхуну и Линь Цзюаню, сказал:

— Только эти полки, наверное, на полфута шире! Сколько книг можно туда поставить... У меня уже почти все полки заняты, и каждый раз, когда хочется взять новую книгу, это как отрезать кусок от моего сердца.

Чжан Цзяньи выглядел довольно взрослым, но его речь была полна эмоций, и иногда его подвижное лицо вызывало у Линь Яньхуна улыбку.

По своей природе Линь Цюань не особо любил такую резвость и бесцеремонность Чжан Цзяньи, но поскольку Ляо Сыян был его земляком и они были близки, трое всегда держались вместе.

Увидев, как Чжан Цзяньи разговаривает с Линь Яньхуном безо всякого уважения к старшинству, Линь Цюань слегка нахмурился.

Его реакция была едва заметной, но её уловил наблюдательный Ляо Сыян, который внутренне усмехнулся, но внешне сделал вид, что ничего не заметил, лишь слегка сдержал улыбку.

Чжан Цзяньи, очевидно, не заметил странностей в поведении своих товарищей и, словно вспомнив что-то, продолжил:

— Но эта ширма точно такая же, как у нас. Её, похоже, не расширяли?

Он даже потрогал бамбуковую поверхность:

— Академия, случайно, не взяла старые вещи для вас?

— А что плохого в старых вещах? — улыбнулся Ляо Сыян. — Этот бамбук добыт с заднего холма, и даже Учитель Цэнь говорил, что бамбук прошлых лет был лучше. Ширма, сделанная из хорошего бамбука, тоже хороша... Разве мы не собирались прогуляться с Яньхуном по академии? Если продолжим болтать, то, пожалуй, стемнеет.

На самом деле был только полдень, и преувеличение Ляо Сыяна вызвало улыбки у всех.

Итак, три старших студента повели нового младшего брата из Кельи Баньсюэ на прогулку.

— Две горные ворота академии ты, наверное, уже видел. Главные ворота называются Врата Цзисянь, вторые — Врата Нэянь. Надпись на главных воротах «Академия Цинтун» была написана Императором Жуйцзуном, а на вторых воротах «Учение, достигающее небес» — дар Императора Гуанцзуна.

Поскольку Академия Цинтун построена у подножия горы, из Кельи Баньсюэ можно было увидеть две ворота, расположенные на разных уровнях.

В отличие от массивных главных ворот, вторые ворота были одноярусными, с тремя проходами посередине и двумя боковыми, ведущими на север и юг, один из которых как раз вел прямо к Келье Баньсюэ.

— Хотя есть небольшие отклонения, общая планировка академии построена по оси. Напротив нашей Кельи Баньсюэ находятся Павильон Чуаньдао, где живут директор, учителя и преподаватели, а также Зал Чжисюэ и помещения четырех павильонов. Мы обычно занимаемся самообучением в Павильоне Чунвэнь... Новые студенты учатся в Зале Чжисюэ полгода. Вот, смотри, он там.

Чжан Цзяньи указал в ту сторону, показывая Линь Яньхуну.

Поскольку эта тема могла вызвать дискомфорт у Линь Цзюаня, Ляо Сыян и Линь Яньхун молчаливо решили не позволить Чжан Цзяньи продолжать говорить о четырех павильонах.

— Далее идут Большой лекционный зал, Платформа Мысли, Зал Минлунь, Башня Императорских Книг и несколько храмов на востоке.

Ляо Сыян рассказывал о дальнейшем маршруте с большей осмотрительностью, чем Чжан Цзяньи. Он не вносил личных предпочтений и не вставлял явно выдуманные «слухи», поэтому Линь Яньхун быстро уловил суть.

Незаметно они дошли до глубины академии, и перед ними появилось здание Башни Императорских Книг.

— Это гордость нашей академии — Башня Императорских Книг.

Академия Цинтун была одной из девяти великих академий на континенте Цзючжоу, и Башня Императорских Книг была известна по всему миру. Ежегодно сюда приезжало столько посетителей, что они могли окружить башню несколько раз.

По тону, с которым Ляо Сыян говорил о Башне Императорских Книг, и по их лицам Линь Яньхун заметил, что все трое старших студентов излучали гордость.

Это было единственное двухэтажное здание во всей академии. На первом этаже в центре выступала терраса в форме черепашого панциря, а сзади было три пристройки.

На втором этаже была галерея, с которой студенты и преподаватели могли любоваться видом во время чтения. Над входом висела табличка с надписью «Башня Императорских Книг», также написанной Императором Жуйцзуном, а на нижней табличке была надпись «Поклонение векам», созданная Лу Вэньлюэ, что ярко демонстрировало гармонию между императором и его подданными.

Хотя Линь Яньхун был новичком, первый этаж Башни Императорских Книг был доступен для всех. Здесь можно было брать книги.

Академия также предоставляла бумагу и кисти для копирования.

Когда Линь Яньхун и его спутники вошли в Башню Императорских Книг, они увидели, что там уже было много людей. Некоторые спешили, другие сидели за столами у полок, погруженные в копирование.

Они встретили знакомых Линь Цзюаня и его товарищей из Павильона Чунвэнь. Те, очевидно, были заинтересованы в Линь Яньхуне, но не стали задерживаться для разговоров, а просто кивнули и ушли.

Если бы не легкий шум от копирования, Башня Императорских Книг была бы пугающе тихой.

Сначала Линь Яньхун подумал, что это из-за академической атмосферы, но позже, выйдя из башни, он услышал объяснение Ляо Сыяна и понял, что причина была в другом.

— Обычно в Башне Императорских Книг за порядком следят четыре преподавателя, но даже они не могут сравниться с главным управляющим башней, Учителем Ся.

— Учитель Ся? Он тоже преподает в одном из четырех павильонов?

Ляо Сяян покачал головой, и тут Чжан Цзяньи подхватил тему:

— Учитель Ся не преподает в павильонах... Он просто находится здесь.

— А чем же он особенный?

Чжан Цзяньи понизил голос:

— Ты сам скоро узнаешь...

Когда Линь Яньхун позже услышал больше о Учителе Ся из Башни Императорских Книг, он понял, что значит «найти то, что искал, без особых усилий».

Из-за экзамена туншэн в этом году вместе с Линь Яньхуном в Зал Чжисюэ Академии Цинтун поступило более сорока студентов, которые постепенно заселились в новую расширенную Келью Баньсюэ.

Сначала, заботясь о племяннике, Линь Цзюань часто приходил с двумя товарищами, но, когда Линь Яньхун привык к жизни в академии, они стали посещать его реже.

У автора есть что сказать:

Спасибо Мэнмэн Чжую, Ганган Жэньжэню и Сяомянь Эин за «минную» поддержку! (*J 3 4)

<http://bllate.org/book/17693/1651466>